

Мэн Бучин, закончив ужин, сразу же отправилась в ванную.

Переодевшись, она вышла с мокрыми волосами и хотела убрать со стола, но обнаружила, что Цзи Вань уже всё привела в порядок.

... Делать было нечего.

Раз уж времени свободного много.

Мэн Бучин поискала, где находится Цзи Вань, подошла к ней и села напротив, сказав:

— Я не в настроении, хм.

Цзи Вань подняла на неё взгляд.

Девушка была в светло-серой пижаме, только что вышла из ванной, её щёки порозовели от пара, мокрые волосы беспорядочно спадали на спину.

В её тёмных глазах читалось недовольство, губы надуты, выглядела она жалко.

И немного смешно.

Цзи Вань внутри посмеялась, но сдержалась, сохраняя мягкий тон:

— Всё ещё расстроена из-за этого? Тебе нравятся только её книги, так что сосредоточься на произведениях, зачем волноваться из-за автора?

— Произведения не отражают автора, я понимаю, но Чи Вэнь Вэнь — это другое. Когда я читаю её работы, я чувствую сильную связь. Всё, о чём она пишет, мне очень интересно, все её идеи я полностью поддерживаю.

Мэн Бучин наклонила голову, начала вытирать мокрые волосы полотенцем.

От неё исходил лёгкий пар и тонкий аромат.

— Связь...

Цзи Вань с лёгкой улыбкой наблюдала за ней:

— Возможно, она просто хорошо пишет, и ты легко поддаёшься её влиянию.

Мэн Бучин открыла рот, затем почесала подбородок.

После минутного размышления она неохотно кивнула:

— Кажется, ты права.

Цзи Вань рассмеялась:

— Ты действительно легко принимаешь мои слова.

— Да ну!

Мэн Бучин, слегка смутившись, стала оправдываться:

— Ты всё-таки моя старшая, я просто делаю вид, что соглашаюсь из вежливости!

— Ладно.

Цзи Вань с улыбкой посмотрела на неё, открыла ноутбук и сказала:

— Вежливая девочка, мне нужно работать.

...

Мэн Бучин сидела рядом, услышав намёк, но всё равно не хотела уходить. Втайне надеялась, что эта начитанная женщина скажет что-то, что поможет ей разобраться в своих чувствах и перестать переживать.

Но Цзи Вань молчала.

Мэн Бучин, не спеша, поиграла с телефоном, вспоминая её слова, и с чувством сказала:

— Может, именно потому, что она так легко меня убеждает, я хочу её убедить?

Через мгновение Цзи Вань, потирая виски, с ноткой досады спросила:

— Ты понимаешь, что говоришь?

...

Мэн Бучин поняла, что чуть не сорвала с петель свои двери шкафа.

Она смущённо улыбнулась:

— Просто болтаю, выражаю, как мне жаль. Я так её люблю, но никогда её не увижу.

На самом деле, это обычное дело, когда два давно знакомых автора встречаются и общаются.

Но в сердце Мэн Буцин её драгоценная Чи Вэнь всегда была загадочной и скрытной, и она никогда бы не участвовала в таких встречах.

Из-за её таинственности Мэн Буцин не чувствовала, что что-то упускает.

В конце концов, её никто не видел.

Но сегодня эта иллюзия была разрушена.

Некоторые люди, казалось, могли с лёгкостью встретить того, кого она так хотела увидеть, но никогда не могла.

Мэн Буцин, думая об этом, снова почувствовала горечь:

— Это же моя жена, её друзья могут её видеть, а я нет... Как не завидовать?

Закончив, она не забыла добавить:

— Мы, натуралки, так выражаем свою симпатию, называя кого-то женой.

Наступила тишина.

Цзи Вань глубоко посмотрела на неё, поправила прядь волос, её лицо, казалось, слегка покраснело, хотя, возможно, это было игрой света. Она с намёком сказала:

— О чём ты? Тебе... совсем не нужно ей завидовать.

Мэн Буцин надула губы и молчала.

Она продолжила смотреть в телефон, листая комментарии.

Цзи Вань, видя это, тихо вздохнула.

Она открыла веб-версию Вэйбо, быстро пролистала комментарии. Лю Юань просто играла со своими читателями, никого не упоминала. Читатели, увлекающиеся шиппингом, тоже просто шутили.

Обычно она бы точно не появилась.

Цзи Вань бросила взгляд на сидящую напротив Мэн Буцин, которая, вытирая волосы, смотрела в телефон с мрачным выражением.

Впервые за всё время она нажала «репост», набрала несколько слов и ответила:

[Я зашла за вещами, Лю Юань в это время была занята и спросила, могу ли я подождать до вечера. Она предложила оставить вещи в определённом месте, чтобы я могла их забрать, и нам не пришлось встречаться. У меня сложилось впечатление, что Лю Юань — осторожный беглый преступник.]

Намекнув, что между ними нет никакой близости, она добавила в комментариях:

[На стене в доме Лю Юань я увидела её милую и невинную художественную фотографию. @Лю Юань такая загадочная, возможно, она ещё и действующая айдол / задумалась]

За короткое время направление обсуждения изменилось. Все комментарии теперь были о том, чтобы увидеть милую фотографию Лю Юань, посмотреть на действующую айдол.

И множество шуток.

Мэн Буцин, увидев этот пост, сразу воспрянула духом.

Внимательно прочитала несколько раз.

На её лице появилось задумчивое выражение, затем она глупо улыбнулась:

— Значит, они не встречались...

В это же время.

Экран телефона Цзи Вань загорелся от сообщений Лю Юань.

Лю Юань:

[Ци Вэнь!]

Лю Юань:

[Вся моя семья назвала тебя знаменитостью, а ты ещё и насмехаешься надо мной!]

Лю Юань:

[Ууу, я такая маленькая социофобка, а ты сравнила меня с беглым преступником, как ты могла! Я же тебе помогла!!!]

Цзи Вань сначала закрыла ноутбук.

Она неторопливо ответила:

[Скорее выкладывай фото, чтобы удовлетворить читателей. Такая красивая, а фотографий почти нет, да ещё и лица не видно, это уже слишком.]

Лю Юань:

[Ты ещё больше! Мы столько лет знакомы, и только сегодня я узнала, что ты действительно женщина!]

Лю Юань:

[Кто тут вообще слишком?]

Диалог замолчал.

Несколько минут тишины заставили девушку на другом конце провода пожалеть о своих словах.

Казалось, она переиграла с тоном.

Они познакомились просто — случайно оказались авторами у одного редактора — и подписали контракты примерно в одно время.

Лю Юань первой написала ей:

[Мы так похожи, пишем в одном жанре, и наши псевдонимы похожи. Я — Лю Юань, ты — Ци Вэнь... Давай будем подругами?]

Ци Вэнь просто ответила смайликом.

Она подумала, что это согласие.

Первый же её роман попал в топ, и она порекомендовала Ци Вэнь. Сначала это было, чтобы сблизиться, но потом она поняла, что та действительно недосыгаема.

На сообщения она отвечала редко и быстро заканчивала разговор.

Уже хотела перестать с ней общаться, но её произведения были действительно хороши.

Стоило начать читать, как сразу попадаешь под обаяние её простого, но мощного стиля и захватывающего сюжета.

Она не смогла устоять и стала преданной читательницей, надеясь, что сможет задать ей пару вопросов.

Поэтому она продолжала поддерживать связь.

Редко писала ей просто так, чаще оставляла длинные комментарии с похвалой. И каждый раз, когда её роман попадал в топ, она рекомендовала Ци Вэнь, хотя та в этом не нуждалась.

Позже обе добились успеха. Романы Лю Юань почти всегда попадали в золотой топ, часто издавались и адаптировались в аудиокниги.

У Ци Вэнь не было почти.

Она быстро собрала огромное количество преданных читателей, каждый её роман сразу занимал первое место в топе, и она стала единственной авторкой в лесбийском разделе, чьи работы были проданы для экранизации.

Ци Вэнь была холодной, но это не значило, что она её не любила.

Каждый раз, когда Лю Юань выпускала новый роман, она щедро её поддерживала и помогала с рекламой. Поэтому в глазах их читателей они были очень близки.

На самом деле, Лю Юань всегда чувствовала, что Ци Вэнь — это как коллега, которая сидит рядом на работе и иногда помогает.

Но после работы её не найти.

Поэтому, когда впервые услышала о её реальной жизни, Лю Юань была в восторге. Чтобы помочь, она даже раскрыла свой настоящий адрес.

Её обвинения в сообщениях были просто игрой.

...

Цзи Вань смотрела на экран телефона, не зная, что ответить.

Её защита личной жизни была гораздо строже, чем у Лю Юань. За столько лет она не сказала ни возраста, ни местоположения, не выложила ни одной фотографии.

В этом не было ничего плохого.

Просто за этими словами скрывалось что-то, на что трудно было ответить.

<http://bllate.org/book/15530/1380768>